

С ПОЗИЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЦИОНАЛИЗМА*

Монография И.А. Латышева посвящена в первую очередь рассмотрению тенденций в решении территориального спора между Японией и Россией в период президентства В.В. Путина. Однако в своей работе автор выходит далеко за указанные хронологические рамки и обращается к истории российско-японских отношений XVIII — XX вв. в той ее части, которая относится к вопросу о пограничном размежевании между двумя странами. Если исходить из чисто формальных признаков (наличие научного аппарата, сноски на многочисленные и разнообразные источники), то перед нами научное исследование. Но при более внимательном рассмотрении данного труда становится понятно, что это не научное исследование, а публицистическое сочинение, в котором автор испытывает личную неприязнь к своим политическим противникам, имеющим отличную от И.А. Латышева точку зрения на решение вопроса о принадлежности Южных Курил. В пользу такого вывода говорит крайняя политизированность сочинения, произ-

вольное обращение с историческими фактами, тенденциозный отбор источников, подмена строго научного анализа политическими и личностными выпадами типа «некий Еремин», «беспримерная наглость» Рамзеса (с. 145), «плутоватый защитник японских интересов» Саркисов (с. 147) и т.п.

Автор монографии не смог удержаться и от сведения личных счетов. Так, на с. 54 он заявляет: «Уход в отставку в 1996 г. А. Козырева и приход к руководству Министерством иностранных дел России Е. Примакова не привели к существенным переменам в позиции названного министерства в территориальном споре с Японией. Эта позиция оста-

* Латышев И. Путин и Япония. Будут ли уступки? — М.: Алгоритм. — 2005. — 415 с.

лась аморфной и беспринципной». Это утверждение не соответствует действительности, потому что в первом же своем внешнеполитическом заявлении Е.М. Примаков сказал, что лишней земли у нас нет, наметив тем самым разрыв с предшествовавшей политикой А. Козырева по территориальному вопросу. Если бы И.А. Латышев не испытывал личной неприязни к Е. Примакову еще со времени пребывания последнего на посту директора Института востоковедения, где И.А. Латышев заведовал отделом Японии, то он не прошел бы мимо большого сходства своей позиции по территориальному вопросу с позицией бывшего министра иностранных дел, а затем и главы российского правительства.

Позиция И.А. Латышева по территориальному вопросу сводится к тому, чтобы не допустить никаких компромиссов в решении данного вопроса, не сделать ни малейших уступок японской стороне вопреки даже тем обязательствам, которые недвусмысленно брали на себя вначале правительство СССР, а затем и российское руководство. Не случайно поэтому линию поведения В.В. Путина в отношении Японии И.А. Латышев характеризует как определяемую «общим стилем его политики, как внешней, так и внутренней, — политики, которой во всем были присущи недомолвки, двусмысленность, противоречивость и нежелание ясно определить перспективы дальнейшего развития страны» (с. 262—263). Вместо научной аргументации своей оценки И.А. Латышев просто демонстрирует свое недовольство позицией В.В. Путина по территориальному вопросу, не желая видеть того, что ни в период своего первого срока пребывания на посту президента, ни в период второго пришествия на высший пост в государстве он не сделал ни малейшей уступки Японии по вопросу о Южных Курилах. Об этом, в частности, свидетельствует и фотодокументальный материал, приводимый в книге. В сущности, воспользовавшись ужесточением японской позиции по территориальному спору после прихода на пост премьер-министра Коидзуми Дзюньитиро, который стал требовать в качестве условия заключения мирного договора передачи Японии всей южнокурильской гряды вопреки более мягкой позиции своего предшественника Е. Мори, В.В. Путин надолго заблокировал вопрос о каких-либо территориальных уступках Японии. Где же тут «двусмысленность и противоречивость»?

И.А. Латышева пугает возможность решения территориального спора на основе условий декларации 1956 года о нормализации отношений между СССР и Японией, которая предусматривала возвращение Японии островов Хабомаи и Шикотан после подписания мирного договора. Поэтому в своей монографии он старается дискредитировать тех японских политиков и работников японского МИДа, которые стремились сблизить позиции Японии и России на основе возвращения к условиям, провозглашенным 9-й статьей декларации 1956 г. Этому вопросу автор посвящает специальную главу «Дело Судзуки» — небывалый скандал в стенах Министерства иностранных дел Японии». В ней автор изображает японских сторонников компромисса в решении территориального вопроса как банальных преступников, которые «заботились в первую очередь не о национальных интересах Японии, а о набивании своих карманов» (с. 216). Между тем речь идет о крупнейших экспертах Министерства иностранных дел Японии в области российско-японских отношений Того Кадзухико, Сато Масару, Нисимура Мацусэи, Маэдзими Акира и преуспевающем политике Судзуки Мунзо, который рассматривался как вероятный кандидат на пост премьер-министра Японии. «Дело Судзуки» И.А. Латышев представляет как «скоропалительный пересмотр правительством Японии своей линии поведения в территориальном споре с Россией» (с. 219). С такой оценкой никак нельзя согласиться.

Приход к власти Коидзуми Дзюньитиро демонстрирует устойчивую тенденцию на ужесточение японской позиции по территориальному спору. Он свидетельствует о приходе к власти в лице Коидзуми резко националистически настроенных политиков, при которых возможность решения территориального вопроса становится близкой к нулю. Стоит отметить тот факт, что «непредсказуемый» Коидзуми является поклонником идей Есида Сеин, который был крупнейшим предтечей японского национализма, автором программы развертывания внешнеполитической экспансии Японии, которая выходила далеко за пределы Дальнего Востока.

Как уже отмечалось, автор рецензируемой монографии не ограничивается анализом состояния российско-японских отношений в период президентства В.В. Путина, обращаясь к характеристике многих важных этапов в истории отношений двух стран. Приходится констатировать, что оценки наиболее значимых событий в развитии

внешнеполитических связей Японии и России несут на себе сильнейший отпечаток общей националистической, великодержавной позиции, характерной для политического мировоззрения И.А. Латышева, который давно уже отличается тем, что ставит историческую науку на службу ангажированной публицистике, заставляя ее выполнять определенный социальный заказ. Отсюда ряд его оценок российско-японских отношений, которые не выдерживают критики. Так, на с. 362 он утверждает, что «было время, когда все Курильские острова, населенные не японцами, а другим народом — айну, входили в состав России, наглядным свидетельством чему может служить «Атлас Российской империи», изданный в Петербурге в 1796 году». Это аргумент из разряда тех, которые принято называть «картографической агрессией». Он стоит по своей ценности в ряду таких действий, как закрашивание на картах Южных Курил в цвет японской территории. Ну и что из того, что японские деятели закрашивают обозначенную территорию так, как им этого хочется? Пока не подписан соответствующий договор между двумя странами, это не более, чем односторонние территориальные притязания, которые могут и не реализоваться.

Хорошо известно, что первым договором, который разрешил вопрос о территориальном размежевании между Россией и Японией, был Симодский договор 1855 г., положивший начало процессу формирования границы между двумя странами, однако этот договор не устраивает И.А. Латышева. Он считает, что «трактат закрепил первые крупные успехи Японии в ее посягательствах на российские земли» (с. 363). Такая характеристика игнорирует реальное положение вещей. Токугавская Япония 50-х годов XIX в. не только была не в состоянии осуществлять какие-либо «посягательства на российские земли», но оказалась перед угрозой потери национального суверенитета, подписав в 1854 г. под военным нажимом договор с США об открытии портов для торговли Японии с Соединенными Штатами Америки, а затем невыгодные торговые договоры в 1858 г. с рядом европейских стран, вошедшие в историю дипломатии как неравноправные. Нелюбовь И. Латышева к Симодскому договору вполне понятна. Ведь именно по условиям этого договора Южные Курилы отошли к Японии. Автор рецензируемой монографии характеризует дипломатические усилия адмирала Путятина, подписавшего Симодский договор, как «явную неудачу» (с. 362). Какая же это неудача, если Путятин полностью выполнил данные ему инструкции? И.А. Латышев игнорирует тот факт, что не кто иной, как император Николай I подписал инструкции, согласно которым граница между Россией и Японией должна быть проведена между островами Итурупом и Урупом. Увы, такова реальность, сложившаяся к тому времени во взаимоотношениях между двумя странами. Соответствующие документы были обнаружены в архиве Министерства иностранных дел в 1992 г., но И.А. Латышев предпочитает не замечать этого факта, который не вписывается в его схему «экспансии Японии в северном направлении» (с. 363).

В истории взаимоотношений между Россией и Японией был период, когда можно было решить вопрос о принадлежности Южных Курил в пользу России (тогдашнего СССР). Этот период относится к 1951 г. — времени подписания Сан-Франциско договора, по которому Япония отказалась от всех прав, правооснований и притязаний на Курильские острова. Однако тогда сталинское руководство отказалось подписать вполне выгодный для СССР Сан-Франциский договор. И.А. Латышев считает отказ Советского Союза от подписания этого договора «политическим просчетом» (с. 16). Но это был не «просчет», это был общеполитический принцип, в котором причудливо смешалось имперское великодержавие с курсом на мировую революцию, характерные для Сталина. И в своей книге И.А. Латышев выступает адвокатом сталинизма во внешней политике, чего он, собственно, и не скрывает. Но это тупиковый путь во внешней политике. И Латышев вносит немалую лепту в отстаивание этого тупикового пути, дезориентируя своей монографией неосведомленного читателя, который после прочтения этой монографии действительно может придти к выводу, что во главе нашего государства после Сталина не было человека, который отстаивал бы национальные интересы России. В ряду «руссофобов» (любимое выражение автора монографии) — не только Н. Хрушев, Б. Ельцин, Е. Примаков, но даже Г. Селезнев. Не избежал этой печальной участи и В. Путин, который, как это ни странно, пока никому ничего не уступил.

В. СОВАСТЕЕВ, доктор исторических наук, профессор